

Татьяна Донченко

ФАТУМ
Книга 3

УДК 82-3
ББК 84-4
Д67

Д67 **Донченко Т.**
ФАТУМ. Книга 3 / Татьяна Донченко – М.: Литнет, 2025. – 346 с.

ISBN 978-5-521-94129-2

Что ж, война так война. Если ничего другого не остается. То, что началось тридцать лет назад, должно наконец закончиться.

Паркеры или Рамосы? В этой схватке не будет проигравших. Одна из семей одержит верх, другая просто исчезнет. Больше никаких компромиссов, никаких переговоров, никакой пощады...

Мне еще никогда не было так страшно, как сейчас. Потому что сегодня мне есть что терять!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94129-2

© Литнет, 2025
© Т. Донченко, 2025

Глава 1. Узница номера 1017

2 месяца спустя.

Мне снова приснилось самое страшное воспоминание из детства, во всех жутких подробностях. День, когда я провалилась под лед.

Мне было восемь лет. Мы с папой часто ходили в походы. Однажды в ясный, но особенно холодный день мы набрали на горную реку, замерзшую между горами. Все здесь будто остановилось, как на паузе в видеоплеере. Поверхность воды превратилась в идеальное ровное стекло, сквозь которое можно было разглядеть ее мрачную глубину. Невероятное, магическое место!

Я захотела прокатиться по этой гладкой реке на коньках. Папа никогда не мог отказать мне. На следующий день он взял экипировку с работы, и мы отправились в наше новое тайное место.

Я очень плохо держалась на льду, но здесь могла спокойно тренироваться. Никто не мешал мне кататься, не грозил сбить с ног, как на общественном катке. Здесь я была предоставлена сама себе. Папа учил меня, советовал, как лучше ставить ноги, как безопасно тормозить и как проще набирать скорость. Я радовалась каждому выполненному упражнению, особенно когда у меня хорошо получалось.

— Умница, мышонок! — похвалил папа, расплываясь в гордой сияющей улыбке. — Будь осторожна, не откатывайся слишком далеко от меня, там может быть более тонкий лед.

Ослепленная успехом, я не слушала предупреждения папы. Я представляла себя фигуристкой на ледовой арене, весело кружась в волчке.

И вдруг я услышала странный хруст и испуганно посмотрела вниз. Подо мной паутиной расплзались белые трещины, разрывая идеальную стеклянную гладь, а эпицентр был прямо под моими ногами. Я с мольбой взглянула на папу. Его глаза вспыхнули

от дикого ужаса. Он бросился ко мне. Я вытянула руки, чувствуя, как твердая поверхность проваливается подо мной, и закричала. Но крик уже растворился в холодной воде. Она сомкнулась над головой и пронзила ледяными иглами.

Меня сразу подхватило течением и унесло в сторону. Я беспомощно барахталась, цеплялась руками за грубый лед и стучала по нему кулаками, а папа делал то же самое, но с обратной стороны...

Холод парализовывал. Я больше не могла сдерживать инстинкт и сделала вдох. Легкие сразу наполнились водой. Никогда в жизни не забуду страх перед смертью и безысходность конца, которые ощущала в тот момент, но еще больше – чудовищную, жалящую боль во всем теле!

А потом все резко закончилось.

Я перестала чувствовать. Совсем.

В последние мгновения, уже перед тем как отключиться, я увидела перед собой девушку. Она парила в воде. Одета в легкое, белое платье, которое обвивало ее бледное тело, девушка была похожа на ангела. Поначалу за ее длинными волосами не было видно лица, но когда оно наконец открылось, я узнала ее.

Элизабет Паркер.

Она была прекрасна! Фарфоровая, белая кожа, идеальные, точечные изгибы талии, худые плечи с выступающими тонкими ключицами. Ее безупречное лицо на веки вечные сохранившее молодость, ангельские, почти детские черты. Прямой нос, слегка пухлые губы, пушистые ресницы, не девушка, а херувим, спустившийся с небес!

Я зачарованно смотрела на нее затуманенным, бессознательным взглядом. Не думала ни о чем. Лишь о ее красоте. Казалось, будто Элизабет просто безмятежно спала, наконец обретя покой.

Но вдруг она резко открыла глаза...

Я вздрогнула и проснулась.

Судорожно глотая воздух, я сделала глубокий, шумный вдох. Я оглядела номер, не зная, что именно ищу. Мысли мешались и путались: где все еще сон, а где уже явь? Старое воспоминание из детства стало преследовать меня все чаще. А ведь я так старалась забыть весь этот ужас! Ох, аж мороз по коже...

Измученная кошмаром, я потеряла лицо, стряхнула с себя остатки сна. Кондиционер, похоже, дул на максималках, в спальне стоял настоящий дубак.

Закутавшись в одеяло, я встала с постели и подошла к регулятору, но к своему удивлению обнаружила, что и с мощностью, и с температурой все в порядке. Странно... Меня что, так морозит ото сна?

Распахнув двери настежь, я вышла на балкон, чтобы согреться. Стояла глубокая, темная и совершенно беззвездная ночь. Луна нырнула за пуховую тучу, как будто спряталась под ее покрывалами, как под одеялом, и уснула мирным сном. Вот ленивица! Ничего не освещало улицу, океан, да и весь полуостров. Все спало, кроме звуков в темноте: шелестели волны и трещали цикады. Я опустилась на один из лежаков на террасе и, по сильнее укутавшись, подтянула к себе ноги. Мне нравилась карибская ночь, она успокаивала. Конечно, лучше всего это удавалось моему мужу, но что поделать – он был в очередном отъезде.

Ночь тянулась и не спешила уходить, а мне, как назло, больше не спалось. Жаль, нельзя позвонить Джей Ди. Он работает и нуждается в отдыхе, не то что я-бездельница: заперта в своем номере, кажется, пожизненно!

Промелькнула даже шальная мысль пригласить Халка и в этот раз обязательно выиграть у него партию в шахматы, но я вовремя одумалась. Делать это ночью, тайком от мужа – не самая лучшая идея.

Как же невыносимо оставаться вот так дома совершенно одной!

Паркер слишком разбаловал меня своим вниманием и тем, что каждую свободную минуту дарил мне. Я обожала наш маленький, день за днем отлаженный распорядок. По утрам, взбодренные горячим кофе и еще более горячим сексом, мы с Паркером завтракали и болтали на террасе. Когда он уходил, я, оставшись одна, усиленно занималась учебой или спортом. Джей Ди заглядывал каждый день, не позволяя мне унывать. Но больше всего я обожала моменты, когда муж возвращался домой. Мы ужинали, разговаривали без умолку или просто устраивали сериальный марафон на подушках, раскиданных на полу у телевизора.

Перед моим побегом из Доминиканы мы с Рэем не успели толком побыть вместе, насладиться друг другом. Теперь же мы навerstывали упущенное! С каждым днем наши отношения становились только прочнее, а любовь и секс – ярче, острее, волшебнее.

Когда Рэй уезжал по поручениям отца, время словно замедлялось. Несколько дней по ощущениям превращались в недели. Ненавижу это!

Я так и не сомкнула глаз до самого рассвета. Дурацкие сны! Совершенно изможденная, я вернулась в номер, налила себе кофе из кофемашины, которую Рэй давно уже поставил в гостиную. Я зарылась в гору подушек на диване и открыла ноутбук. Лучший способ абстрагироваться от кошмаров – загрузить мозг цифрами. А их в моем обучении было немало!

Спустя несколько часов и четыре кофейные чашки я размяла шею и потянулась. Спина затекла от сидения в одной позе. Начало дня прошло плодотворно, я сдала несколько работ, выполнила задания, прочла и исправила все пометки руководителя по курсовой и отправила электронной почтой. Вылитая прилежная ученица!

Я взяла свой телефон и зашла в чат с мужем через новый vpn-адрес. Так я делала каждый раз, перед тем как открыть мессенджер.

Хорошая киса: Доброе утро. Сегодня получила замечания от Миссис Тимсон. Ты был прав, она ко мне придирается.

Ответ мужа пришел мгновенно.

Маньяк: Ты уже не спишь? Я удивлен. Мягко говоря.

Вечно он иронизирует над моей привычкой спать допоздна!

Маньяк: А почему переименовала себя в «хорошую» кису? Ты разве была послушной девочкой эту неделю?

Хорошая киса: Как будто ты не знаешь! Но если ты сегодня не приедешь, придется пойти на отчаянные меры и стать плохой без тебя, воспользоваться чем-то из пакета... Ты еще никогда не уезжал так надолго!

Маньяк: Начни с виброшариков и обязательно пришли мне видео-отчет твоих «отчаянных мер»!

Хорошая киса: Извращенец!

Маньяк: Ты первая это начала.

Хорошая киса: Ты сейчас один?

Маньяк: Нет, я на встрече. Иначе бы прямо сейчас позвонил.

Хорошая киса: Оу, как жаль...

С показной ухмылкой я сделала селфи, нарочно опуская халатик с плеч и показывая декольте на камеру. Фотография получилась очень сексуальной, я сразу же отправила ее мужу. Через пару секунд он переименовал меня в чате обратно в «плохую кису».

Маньяк: Сдаю билеты и вылетаю частным самолетом сразу же после встречи!

Я прыснула со смеху. Как же мне нравилось его дразнить! Я отправила ему еще одну фотографию, на которой были мои пальцы, спрятанные под кружевами трусиков.

Плохая киса: Не успеешь приехать до вечера, начну без тебя, сладкий.

Маньяк: Диана...

Маньяк: Я больше не соображаю. Мои подчиненные принимают меня за идиота.

Плохая киса: – Ты сам меня вынудил. Я лишь хотела рассказать о курсовой.

Маньяк: Свежо предание...

Плохая киса: Люблю тебя.

Маньяк: И я тебя.

Я в сердцах чмокнула телефон и написала в догонку:

Плохая киса: А про то, что начну без тебя, – не шучу.

Маньяк: Да я уже понял...

Я не выпускала телефон из рук в надежде, что Рэй напишет еще что-нибудь. Но, кажется, подстегнутый желанием поскорее вернуться домой, он решил сосредоточиться на встрече и закончить ее поскорей. Хотелось бы!

Мне снова нечем заняться.

В животе что-то призывно заурчало. Не знаю, что именно, но по звуку похоже на жабу. Дюжину жаб. И они соревновались между собой, кто громче. Надо бы поесть...

Услышав наш с Джей Ди секретный стук в дверь, я подскочила с дивана и поспешно отложила ноутбук на журнальный столик.

– Не отвлекаю? – друг зашел и первым делом покосился на мои учебные записи.

– Нет, конечно! Уже подташнивает от заданий! Не ожидала, что придется иметь дело со строгими и даже предвзятыми преподавателями.

– Не жалуйся, крошка, я же вижу, что ты на самом деле кайфуешь! Ты мечтала учиться в университете сколько я тебя знаю.

– Дай поворчать, обломщик, – я включила кофе машину и засыпала зерна.

Аромат стоял сногшибательный! Что ни говори, но кофе в Доминикане лучший из всех, что я когда-либо пила.

– Я порыскал в интернете и кое-что что нашел о твоих снах, тебе интересно?

Джей Ди рухнул в мягкое кресло-шезлонг на балконе, нажал на кнопку, и конструкция вытянулась, подстраиваясь под изгибы его тела. Он хлебнул кофе с такой довольной миной, что я не удержалась и тоже сделала глоток.

жалась и легла на второй шезлонг, тоже не забывая привести его в удобное положение.

– Надо будет еще раз поблагодарить твоего мужа за это чудо техники. В жизни так комфортно не сидел! Держу пари, вы из этих трахательных штук не вылезаете!

– Прости... каких? – я приподняла бровь и стрельнула в друга одним из тех взглядов, которым меня одаривала мама, если я нечаянно выругаюсь.

– Не гони, крошка, эти кресла просто созданы для секса! Я уже придумал как минимум пять поз, особенно круто было бы опуститься чуть ниже на вот этот изгиб и...

– Так что там насчет моих снов?

Лучше быстро замять тему и сделать вид, что меня не смутил разговор о сексе, особенно после недели разлуки с мужем.

– О! Точно! – друг перескочил на предыдущий разговор быстрее молнии. – Так вот, я покопался и нашел несколько историй людей, которым снились одни и те же сны. Они утверждают, что это были не сны, а обрывки из воспоминаний их прошлых жизней.

– Мне снится, что я – Элизабет Гилберт-Паркер, – поправила я, слизывая с ложки пенку от капучино. – А она умерла, когда мне было восемь. Я не могла быть ею в прошлой жизни.

– Другая история показалась мне подходящей под твой случай, там некий покойный по имени Сальваторе Вичетти вселялся в разум своих живых родственников, когда они спали.

– Элизабет мертва, я не могу вселяться в ее разум.

– Так ведь это *она* вселяется в твой разум!

Господи, не могу поверить, что мы всерьез обсуждаем это! Джей Ди поигрывал бровями и не сдавался. Он реально верил в мистику и потусторонние явления. Я не верила. Но изо дня в день мой скептицизм слабел. Особенно когда просыпалась в холодном поту и с ощущением хлорки во рту, таким отчетливым, словно я только что в самом деле тонула в бассейне. А сегодняшний озноб после кошмара разве не пример? Тут явно что-то потустороннее!

– Может, где-то здесь бродит ее не успокоившийся дух и заставляет тебя проживать момент ее смерти снова и снова?

– Должно быть, она сильно меня ненавидит, раз уж делает это и достает меня даже с того света...

– Вот уж точно «не повезло со свекровью»!

Друг заливисто и заразительно расхохотался, а я сначала хмурилась и корчила из себя святошу, но потом сдалась и улыбнулась. Жабы в моем животе снова ожили и так громко заквакали, что у друга подскочили вверх брови:

– Ничего себе! Слышал бы это твой контроль-фрик!

Это он про моего мужа, если что. Да, у Паркера и правда был пунктик на моем питании. И на здоровье. Похоже, вся его мнительность, от которой он страдал в юношеские годы, умножилась втрое и спроецировалась на меня.

– Хорошо, что я заскочил в ресторан и захватил для тебя еду четко по наставлению Паркера, – заговорщический тон друга вызвал во мне очередную улыбку. Только он умудрялся превратить обычную распаковку еды в некое таинство. – Хочешь узнать, что там?

Он с проворностью сыщика изучал содержимое пакета с едой из ресторана и доставал контейнеры один за другим.

– Отварная брокколи, отварная фасоль, мясо на пару, овощи... – друг морщился почти от каждого перечисленного блюда. – Сорян, крошка, в следующий раз я засуну список Паркера ему в зад и притащу тебе нормальную еду: пирожные с манго или пару кусочков пиццы, – шепнул мне друг, как будто Рэй мог его услышать.

А самое странное в этой ситуации, он ведь и правда мог! Прослушку номера никто не отменял. Или это у меня уже паранойя?

– О, пицца... – мечтательно вздохнула я, – с пепперони и много сыра, м-м-м, хочу!

– Нет, серьезно, прошло уже два месяца с твоего возвращения, уверена, что тебе нужно все это есть? – друг потряс перед моим носом контейнером с пареной морковью и кукурузой. – Ты и прав-